

изучения, всестороннего анализа и усовершенствования практики его применения. Внесение предлагаемых изменений в законодательство Республики Беларусь позволит расширить сферу применения данного наказания, а также усовершенствовать процесс его исполнения, что повысит его эффективность и обеспечит более широкие возможности для активного использования его в борьбе с преступностью.

Библиографические ссылки

1. Кузнеченко Н.В. Законодательные пределы применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Проблемы применения наказаний, не связанных с лишением свободы : сб. науч. тр. М. : ВНИИ МВД СССР, 1988.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. Минск : ГИУСТ БГУ, 2007.
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам совершенствования порядка исполнения наказаний [Электронный ресурс] : закон Респ. Беларусь, 5 мая 2010 г., № 123-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Инструкции по организации работы уголовно-исполнительных инспекций [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 3 авг. 2006 г., № 211 : в ред. постановления М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 1 июня 2009 г. № 181. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия, Япония) : сб. законодат. материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М. : Зерцало, 1999.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. закона Респ. Беларусь от 5 мая 2010 г. № 123-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Уголовный закон Латвийской Республики / адаптир. пер. с латв., научн. ред. и вступ. ст. А.И. Лукашева и Э.А. Саркисовой. Минск : Тесей, 1999 (Уголовные кодексы стран Восточной Европы).
9. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М. : Зерцало, 1998.
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. закона Респ. Беларусь от 15 июля 2010 г. № 166-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Уголовный кодекс Республики Болгария / редкол.: А.И. Лукашов (науч. ред.) [и др.] ; пер. с болг. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова ; вступит. ст. Й.И. Айдарова. Минск : Тесей, 2000 (Уголовные кодексы стран Восточной Европы).
12. Уголовный кодекс Республики Польша / пер. с пол. Д.А. Барилевича [и др.] ; адаптир. пер. и науч. ред. Э.А. Саркисовой, А.И. Лукашева ; под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. Минск : Тесей, 1998 (Уголовные кодексы стран Восточной Европы).

Дата поступления в редакцию: 28.03.2011

УДК 159.9:34+343.8

М.Ю. Кашинский, кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ТАТУИРОВКИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исследуются татуировки как элемент тюремной субкультуры в местах лишения свободы. На основе теоретического анализа специальной литературы, комплексного изучения действующего законодательства, а также проведенной эмпирической части исследования – интервьюирования и анкетирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также сотрудников уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь – проводится сравнительный анализ распространенности татуировок в местах лишения свободы, мотивов их нанесения осужденными, а также их отношения к татуировкам в прошлом и настоящем.

The article is devoted to investigation of the problem of tattoo as an element of subculture in correctional establishments of the penal system. On the grounds of theoretic analysis of special literature, complex study of the legislation in use, and also the empiric study of the research – interviewing and questionnaire of convicted people and persons who are under the arrest as well as personnel of the correctional system of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, the comparative analysis is made of the extent to which tattoo has spread in correctional establishments, the motives of their usage by convicted persons and their attitude to the tattoo in the past and the present.

Влияние среды и ближайшего окружения (микросреды) на развитие и формирование личности, детерминацию ее противоправного поведения постоянно находится в поле зрения ученых-юристов. Поэтому в настоящее время уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что пребы-

вание в местах лишения свободы связано с изменением личностных качеств гражданина: «чем дольше человек находится за решеткой, тем дальше он отдаляется от общепринятых ценностей и приемлемых способов поведения», а «тюремное заключение и процесс призонизации (адаптация в тюрьме) следует рассматривать как деструктивные для личности» [2, с. 552–553].

Любой поступок человека следует рассматривать как результат взаимодействия личности и социальной среды, поэтому мы считаем, что корни многих правонарушений, противоправной деятельности, аутодеструктивного поведения в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) нужно искать в сфере взаимоотношений личностей осужденных (заключенных) и их социальной среды, т. е. там, где их интересы пересекаются самым тесным образом. А.И. Ушатиков пишет: «Социальная среда (микросреда), окружающая осужденного в местах лишения свободы, диктует жесткие правила и нормы поведения, традиции и обычаи во всех сферах тюремной жизни, формирует соответствующие групповые мнения и настроения, слухи и тюремную моду, в результате чего тюремный закон находит отражение в системе специфических социально-психологических явлений, групповых обычаях и традициях, групповых мнениях и настроениях осужденных, в подражании и заражении, а также санкциях в неофициальной системе...» [7, с. 128–129], которые формируют так называемую тюремную субкультуру.

Согласно данным исследований белорусских пенитенциаристов последних лет (А.Н. Пастушеня, В.Б. Шабанов, В.Г. Стуканов, В.С. Красиков), подтвержденных результатами нашего исследования, сложившаяся тюремная субкультура является неотъемлемой составляющей социальной среды (обстановки) пенитенциарных учреждений. Более того, причины насилия, агрессии и аутодеструктивного поведения в местах лишения свободы во многом связаны именно с негативным влиянием обстановки учреждения, обусловленной, с одной стороны, давлением официальных норм и структур учреждения УИС, с другой – неофициальных, являющихся обязательным атрибутом такого вида уголовного наказания, как лишение свободы. В этой связи в период нахождения в учреждениях УИС осужденный (заключенный) должен четко усвоить и не нарушать неформальные нормы и правила тюремной субкультуры, прежде всего в целях обеспечения личной безопасности.

Таким образом, в настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что именно тюремная субкультура с ее специфическим набором ценностных ориентаций, норм поведения, сетью устойчивых неформальных взаимосвязей правонарушителей «является одним из серьезных препятствий, стоящих сегодня на пути исправления в условиях мест лишения свободы» [6], что требует углубленного изучения всех составляющих ее элементов с целью выработки эффективных мер противодействия ее негативному влиянию.

Одним из традиционных элементов тюремной субкультуры во многих государствах мира являются татуировки, нанесение которых считается особенно популярным в среде лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Одним из первых исследователей тюремных татуировок был известный криминолог – врач-психиатр Ч. Ламброзо, который объяснял их нанесение с позиций антропологической криминологии. Рассматривая их как проявление атавизма и признак нравственной неполноценности их носителей, Ч. Ламброзо считал, что татуировки чаще всего встречаются у прироченных преступников и прироченных проституток. Криминологическая наука этого не подтвердила, поэтому с преодолением антропологического подхода в уголовном праве проблема объяснения татуировок атавизмом у преступников стала менее актуальной [5].

Российские ученые-пенитенциаристы А.И. Ушатиков и Б.Б. Казак отмечают, что склонность осужденных к татуировкам как способу криминогенного общения известна давно. Среди осужденных, находящихся в следственных изоляторах (СИЗО) и местах лишения свободы, татуировки встречаются чаще, чем на свободе. На возникновение и распространение данного явления влияют сложившиеся тюремные традиции, общая психологическая атмосфера в среде осужденных, тюремная субкультура, отрицательные группировки осужденных и др. И не случайно в отечественной криминалистике татуировки довольно долго использовались главным образом для идентификации, опознания. Например, уже в первые годы советской власти для этих целей была введена обязательная регистрация татуировок у преступников, в дальнейшем при поступлении осужденного в исправительное учреждение медработники были обязаны описывать локализацию татуировки и делать краткое описание изображенного рисунка. Между тем татуировки содержат более широкую информацию, они, как правило, близки своей сим-

воликой преступнику по духу, по его специализации, месту, которое он занимает в уголовной иерархии.

Следует отметить, что само явление нанесения татуировок известно человечеству издревле, при этом исторический аспект татуировок достаточно изучен, по этому вопросу существует большое количество специальной литературы, в том числе и в интернете. В то же время однозначного подхода к объяснению термина «татуировка» в науке не существует. В различных литературных источниках приводятся несколько версий происхождения данного понятия. Больше всех версий происхождения татуировок приводит российский исследователь В.Ф. Пирожков. Согласно его данным [5], в настоящее время можно выделить четыре основные версии происхождения термина «татуировка».

Первая версия: термин «татуировка» таитянского происхождения: «та» – картинка, «ату» – дух. Таким образом: «та»-«ату», «тату» – картинка-дух, т. е. знак, символ как неотделимый реkvизит в жизни времен Океании. Вторая версия: термин «татуировка» произошел от «та-татау», «тату», «татау», «та-таторио» – звукоподражание шуму: «тат-тат-тат», т. е. троекратному постукиванию по инструменту, с помощью которого наносятся татуировки. Третья версия: слово «татуировка» имеет религиозное значение, сравнимое с христианским крещением или еврейским обрезанием, и происходит от имени бога полинезийцев Тики, который, по преданию, положил начало татуированию. Четвертая версия: слово «татуировка» произошло от явайского корня «тату», переводящегося как «рана».

Несмотря на тот факт, что единого объяснения в науке данного термина нет, абсолютное большинство ученых под татуировкой понимают одну из форм аутодеструктивного поведения, заключающегося в сознательном искусственном нарушении целостности кожных покровов с помощью колюще-режущих инструментов с последующим введением в раневую поверхность красящих веществ для получения стойких не исчезающих изображений. Распространены также татуировки, выполненные путем образования шрамов на поверхности кожи режущими инструментами. Делаются они без введения под кожу красящих веществ.

Тюремные татуировки являются неотъемлемым элементом тюремной субкультуры, поскольку их символика тесно связана и отражает традиции, обычаи и законы криминальной субкультуры. В местах лишения свободы татуировки на тюремном сленге (жаргоне) называют «наколка», «регалка», «картинка», «портачка», «партак» и т. д.

На тему тюремных татуировок как в ближнем, так и дальнем зарубежье имеются многочисленные работы, рассказывающие об истории возникновения татуировок, их смысловом содержании и т. д. В России исследованиям, посвященным татуировкам, наносимым в местах лишения свободы, занимались такие известные ученые-пенитенциаристы, как Ю.К. Александров, А.Г. Бронников, М.Н. Гернет, В.П. Голубев, Ю.П. Дубягин, М.И. Еникеев, Б.Б. Казак, А.И. Мокрецов, В.Ф. Пирожков, А.М. Сысоев, А.И. Ушатиков, Г.В. Хохряков, А.В. Шамис, в трудах которых описываются различные классификации тюремных татуировок, способы и мотивы их нанесения. Однако данные исследования проводились лишь в начале и середине XX в.

В Республике Беларусь системно и целенаправленно аутодеструктивное поведение (включая татуировки) лиц, содержащихся в СИЗО и исправительных учреждениях (ИУ), как отдельно взятая комплексная проблема ранее не исследовалось.

Следует отметить, что первые попытки классифицировать тюремные татуировки преимущественно по тематике и содержанию рисунков были сделаны в 20-х гг. XX в. И.Я. Якимовым, М.Н. Гернетом, Я.Н. Коганом. Однако из-за чрезвычайного многообразия рисунков и тематики, сложности подсчета и расположения татуировок на различных частях тела большинство исследователей ограничились перечислением и описанием знаков, символики и рисунков.

В настоящее время общепринятой классификации тюремных татуировок не существует, так, например, А.Г. Бронников предлагает следующую классификацию татуировок в местах лишения свободы: «регалки» (знаки отличия) наносят обычно «элите» преступного мира специалисты-художники; «портачки» – самоделки, изготовленные кустарно с помощью подручных средств; «наخالки» – это татуировки, сделанные преступнику насильно, выполняющие функцию позорного клейма [1, с. 17].

В.Ф. Пирожков классифицирует тюремные татуировки по следующим основаниям: форме выражения и смысловому значению, содержанию (тематической направленности), т. е. функ-

циональной значимости; месту расположения на поверхности тела; способам нанесения; способам удаления; степени устойчивости; размерам; количеству на поверхности тела; степени воздействия на субъекты восприятия [5].

При этом абсолютное большинство российских исследователей сходятся во мнении, что основными побудительными мотивами нанесения татуировок в местах лишения свободы можно считать следующие: личное самоутверждение среди осужденных; тщеславие, желание показать свою значимость, подчеркнуть свой статус; подражание авторитетным осужденным; романтика тюрьмы; своеобразная памятка отбывания наказания.

Занимаясь системно и комплексно проблемой предупреждения аутодеструктивного поведения лиц, содержащихся в учреждениях УИС, мы исследовали и такую несуйцидальную форму аутодеструктивного поведения в местах лишения свободы, как тюремные татуировки. Нами были изучены, проанализированы и обобщены результаты анонимного анкетирования и интервьюирования 423 лиц, содержащихся в девяти учреждениях УИС, и результаты анонимного анкетирования и интервьюирования 241 сотрудника, занимающих различные должности в органах и учреждениях УИС.

Как показало проведенное исследование, в учреждениях УИС наиболее распространены несуйцидальные формы аутодеструктивного поведения, цель которых не лишение себя жизни, а получение какого-либо иного результата [8, с. 44]. При этом диапазон аутодеструктивных форм поведения в учреждениях УИС весьма широк (табл. 1).

Таблица 1

Наиболее распространенные формы аутодеструктивного поведения в ИУ (СИЗО), по мнению сотрудников УИС

Формы аутодеструктивного поведения	Количество опрошенных	Удельный вес, %
Голодовка	89	36,9
Членовредительство (сознательное причинение себе различных ран, порезов, ожогов, проколов, нанесение травм, самоотравления)	196	81,3
Нанесение татуировок	70	29,0
Искусственное вызывание различных заболеваний	33	13,7
Попытки самоубийства	49	20,3
Самоубийство	2	0,8

Как видно из таблицы, по мнению сотрудников УИС (29 % респондентов), нанесение татуировок в ИУ (СИЗО) достаточно распространено и уступает лишь таким несуйцидальным формам аутодеструктивного поведения, как членовредительство (81,3 % опрошенных сотрудников УИС) и голодовка (36,9 %).

Практический интерес представляет то, что при анонимном анкетировании осужденных (содержащихся под стражей) 66,9 % опрошенных также выделили членовредительство как наиболее распространенную форму самоповреждения, далее следуют голодовка – 40,7 %, попытки суицида – 38,3 %, при этом нанесение татуировок в качестве наиболее распространенной формы аутодеструктивного поведения в местах лишения свободы также отметили 1/3 респондентов – 31,2 % (табл. 2).

Таблица 2

Наиболее распространенные формы аутодеструктивного поведения в ИУ (СИЗО) по мнению лиц, содержащихся в учреждениях УИС

Формы аутодеструктивного поведения	Количество опрошенных	Удельный вес, %
Голодовка	172	40,7
Членовредительство (сознательное причинение себе различных ран, порезов, ожогов, проколов, нанесение травм, самоотравления)	283	66,9
Нанесение татуировок	132	31,2
Искусственное вызывание различных заболеваний	74	17,5
Попытки самоубийства	162	38,3
Самоубийство	27	6,4

Как показало проведенное исследование, в настоящее время в местах лишения свободы татуировки почти не наносятся, что во многом связано как с существующим запретом в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь: осужденным и лицам, содержащимся под стражей, «запрещается наносить себе или другим лицам татуировки» (правила внутреннего распорядка (ПВР) ИУ (п. 58.9) и ПВР СИЗО (п. 30.9) [3; 4], так и с тем фактом, что в настоящее время значительное количество осужденных перестает следовать нормам и традициям тюремной субкультуры. Как следствие, мода на «романтику» тюремных татуировок в учреждениях УИС Республики Беларусь почти прошла.

Как следует из ответов лиц, содержащихся в УИС, абсолютное большинство (53,9 %) относятся к нанесению татуировок безразлично, а 17,5 % считают, что нанесение татуировок вредно для здоровья (табл. 3). При этом подчеркнем, что абсолютное большинство респондентов, ответивших таким образом, относились к возрастной категории старше 25 лет.

Таблица 3

Отношение лиц, содержащихся в УИС, к нанесению татуировок

Варианты ответов на вопрос: как вы относитесь к нанесению татуировок? ¹	Количество опрошенных	Удельный вес, %
Считаю, что нанесение татуировок делает человека более мужественным в глазах окружающих	30	7,1
Считаю, что нанесение татуировок отражает степень криминальных заслуг и их надо наносить в соответствии с заслугами	41	9,7
Татуировки поднимают авторитет	14	3,3
Отношусь к нанесению татуировок безразлично	228	53,9
Считаю, что нанесение татуировок вредно для здоровья	74	17,5
Другое	-	-

Представители возрастных категорий до 18 лет и от 18 до 25 лет в большей степени склонны считать, что нанесение татуировок отражает степень криминальных заслуг, и их надо наносить в соответствии с заслугами, а также что татуировки поднимают авторитет.

Как показало проведенное исследование, в последнее время наносить татуировки предпочитают лица в основном молодежного возраста. Причем наносят их не в антисанитарных условиях мест лишения свободы, а исключительно в тату-салонах у опытных мастеров, причем основным мотивом нанесения татуировок является не следование криминальным традициям, а исключительно дань моде.

Следует также отметить, что в рамках молодежной моды в последние годы наряду с татуировками стали популярны такие виды несуицидальной формы аутодеструктивного поведения, как пирсинг, скарификация, брэндинг, плетение по живому. При пирсинге прокалываются различные участки кожи, а в место прокола вставляется кольцо. Места проколов различны: уши, нос, пупок, губы и т. д. При скарификации (от англ. *scar* – шрам, рубец) на кожу наносится рисунок, а потом обводится скальпелем. Чем глубже порез, тем эффективней получается шрам. При брэндинге (от англ. *brand* – ярлык, клеймо) из хирургической стали изготавливается клеймо, раскаляется добела и прижимается к коже. Через пару недель клеймо бледнеет и становится рельефной картинкой. Еще одним из экстремальных видов несуицидальной аутодеструкции является плетение по живому, при котором кожа разрезается на тонкие лоскутки так, чтобы они держались верхними концами, а затем из лоскутков заплетаются разные косички, которые потом приживляются обратно. Как видим, способы самоповреждений в рамках молодежной моды достаточно обширны и весьма изощренны. Вместе с тем, как показало проведенное исследование, данные виды несуицидальной формы аутодеструктивного поведения в местах лишения свободы в настоящее время почти не встречаются.

Кроме того, выявлено, что осужденные старше 30 лет предпочитают татуировки либо не наносить вообще, либо наносить их на скрытые участки тела. Причем у данной возрастной категории доминирующим мотивом нанесения татуировок также является не следование криминальным нормам, а исключительно дань моде. В то же время следует отметить, что среди

¹ 8,5 % анкетированных на данный вопрос ничего не ответили.

прочих причин отказа взрослых и опытных осужденных от нанесения татуировок является в том числе и нежелание иметь лишнюю особую примету.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

с древних времен до настоящего времени тюремные татуировки являются неотъемлемым составляющим элементом тюремной субкультуры;

на сегодняшний день тюремные татуировки в учреждениях УИС Республики Беларусь почти не наносятся, что связано как с существующим запретом на их нанесение в действующем законодательстве, так и с ослаблением тюремных традиций, норм и правил, а также с возможностью качественного нанесения татуировки в условиях свободы в специально оборудованных кабинетах;

в настоящее время основным побудительным мотивом нанесения татуировок является дань моде – возможность выделиться;

у основной массы осужденных отмечается нейтрально-отрицательное отношение к нанесению татуировок;

среди осужденных, позитивно относящихся к нанесению татуировок, доминируют лица в возрастных категориях до 18 лет и от 18 до 25 лет, что в основном связано со стремлением к самоутверждению лиц молодого возраста и ослаблением влияния социально полезных связей на формирование личности молодого человека в местах лишения свободы.

Библиографические ссылки

1. Бронников А.Г. Татуировки осужденных. М., 1982.
2. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шелли. 3-е изд. СПб. : Питер, 2003.
3. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 20 окт. 2000 г., № 174 : в ред. постановления М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 5 нояб. 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 13 янв. 2004 г., № 3 : в ред. постановления М-ва внутр. Респ. Беларусь дел от 5 нояб. 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) [Электронный ресурс] // Юридическая психология и не только... 2004. Режим доступа: <http://yurpsy.by.ru/biblib/pirojkov.htm> (дата обращения: 06.05.2005).
6. Рабочая книга пенитенциарного психолога / под ред. А.И. Мокрецова, В.П. Голубева, А.В. Шамиса [Электронный ресурс] // Юридическая психология и не только... 2004. Режим доступа: http://yurpsy.by.ru/help/xrest/text/pers_penit/04.htm (дата обращения: 31.10.2004).
7. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология (психология тюремной среды) : учебник. Рязань : Рязан. ин-т права и экономики, 1998.
8. Шабанов В.Б., Кашинский М.Ю. Аутодеструктивное поведение в учреждениях уголовно-исполнительной системы: организационные и правовые проблемы. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009.

Дата поступления в редакцию: 14.03.2011

УДК 343.9

Н.А. Легенченко, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОБ ЭКСПЛИКАЦИИ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ТЕРРОРИЗМ»

Успех или неудача борьбы с любым проявлением преступной деятельности в значительной степени зависит от того, насколько оно полно и точно определено. А унификация подходов к определению понятия и выработка общепринятых мер противодействия – процесс долговременный и чрезвычайно сложный.

The success or failure of struggle against any display of criminal activity substantially depends on how much it full and is precisely defined. And unification of approaches to definition of concept and development of the standard measures of counteraction, process long-term and extremely difficult.

Терроризм как явление известен достаточно давно. Впрочем, сам термин имеет более позднее происхождение. Использование насилия в качестве способа достижения различных целей имеет множество примеров. Философия тираноубийства в Древней Греции тысячи лет назад, уничтожение сотрудничавших с римлянами коллаборационистов в I в. до н. э., в Иудее,